

Утренний эпизод завершился в атмосфере, казавшейся вполне мирной.

Однако, когда Фэн Жосюэ попыталась подняться с кровати, её поясницу пронзило отчетливое ощущение ноющей слабости, сопровождаемое легким, труднообъяснимым дискомфортом, словно после чрезмерной физической нагрузки. Из-за этого чувства она замерла, невольно нахмурившись.

Это явно не было последствием неудобной позы во сне!

Она резко повернула голову, и её взгляд сфокусировался на Су Яо, которая как раз собиралась встать. Солнечный свет очерчивал её стройный силуэт; она выглядела бодрой и свежей, что составляло разительный контраст с состоянием самой Фэн Жосюэ.

— Су Яо! — голос Фэн Жосюэ звучал хрипло после сна, в нём сквозила едва уловимая обида и требование ответа. — У меня поясница... почему она так ноет? Что ты... что ты со мной делала прошлой ночью?

Она пристально смотрела на Су Яо, пытаясь найти хоть какие-то зацепки на её лице. Воспоминания о прошлой ночи были туманными, но ощущения — крепкие объятия, нежные прикосновения и даже... тот трепет, который она испытывала, когда в некоторые невыразимые моменты её направляли к ответным ласкам, — всё это казалось до боли реальным.

Су Яо, уже готовая подняться, замерла и медленно обернулась. Против света её выражение лица было трудно разобрать, но Фэн Жосюэ успела заметить, как в глубине её глаз на мгновение промелькнула тень мрачного озорства.

Не отвечая сразу, Су Яо неторопливо развернулась, снова села на край кровати и повернулась к Фэн Жосюэ. Она подалась вперед, сокращая расстояние до тех пор, пока их носы почти не соприкоснулись, а дыхание одной не стало ощутимым для другой.

— Что делала? — повторила Су Яо её вопрос. Голос её звучал очень тихо, с опасной, заволаживающей хрипотцой. — Если я расскажу...

Её пальцы легко коснулись виска Фэн Жосюэ, прохладные на ощупь, и медленно скользнули к губам, едва ощутимо погладив их.

— Твоя маленькая головка этого не выдержит, сломается.

Эти слова действовали как наэлектризованное заклинание, мгновенно пробив все защиты Фэн Жосюэ. Это не было прямым признанием, но заставляло воображение рисовать такие картины, от которых бросало в жар! Что значит... сломается?!

— Ты... ты врешь! — Фэн Жосюэ была одновременно рассержена и взволнована, щеки её

покраснели, словно кровью, а кончики ушей горели алым. Она попыталась оттолкнуть Су Яо, но та легко перехватила её запястья. Ноющая слабость в пояснице в этот момент казалась немим доказательством того, что прошлая ночь вовсе не была спокойной и невинной, как ей хотелось бы верить.

Видя, как у Фэн Жосюэ от досады начали краснеть глаза — она напоминала загнанное в угол маленькое животное, которое лишь беспомощно выпускает когти, — Су Яо едва сдерживала торжествующую улыбку. Вместо того чтобы отступить, она, удерживая запястья Фэн Жосюэ, притянула её еще ближе к себе. Другой рукой она слегка потянула за край воротника её пижамы, многозначительно скользя взглядом по обнаженной, тонкой шее и изящным ключицам.

— Вру или нет... — губы Су Яо почти касались её мочки уха, горячее дыхание вызывало мурашки. Она произносила каждое слово медленно и отчетливо:

— Здесь, — кончик пальца едва заметно провел по нежной коже под ключицей.

— Здесь, — пальцы скользнули вдоль позвоночника, останавливаясь на ноющей ямочке над поясницей.

— И еще... — голос Су Яо стал еще тише, с оттенком скрытого намека, а её жгучий взгляд был прикован к расширившимся, наполненным слезами глазам Фэн Жосюэ. — Ты такая нежная. Стоит чуть коснуться, и...

Она не закончила фразу.

Но чувство стыда от того, что её полностью «прочитали», что малейшая реакция её тела была под контролем другой, и что её так прямолинейно назвали «нежной», накрыло Фэн Жосюэ, словно гигантская волна.

Слезы, которые она сдерживала, хлынули из глаз. Это не был громкий плач — лишь беззвучные, полные горькой обиды слезы. Они катились по покрасневшим щекам и падали на тыльную сторону ладони Су Яо, обжигая кожу.

Вся насмешливость и игривость мгновенно исчезли с лица Су Яо, как только она почувствовала жар этих слез.

Фэн Жосюэ плакала так внезапно и тихо, словно жемчуг, нанизанный на порванную нить, — слезы лились непрерывно, плечи мелко дрожали, а она сама закусил губу, не желая издавать ни звука. Этот вид вызывал почти физическую боль в сердце.

Игривость в глазах Су Яо сменилась растерянностью и... уколом совести.

— Эй... — она неуверенно разжала пальцы, удерживавшие запястья Фэн Жосюэ, и попыталась стереть слезы. В её голосе прозвучало замешательство, которого она сама от себя не ожидала. — Почему... почему ты плачешь?

Фэн Жосюэ не ответила, лишь отвернулась, и слезы потекли еще сильнее. Вся накопившаяся обида, стыд и растерянность перед туманными событиями прошлой ночи вырвались наружу. Этот человек... такой плохой! Как можно быть такой жестокой!

— Не плачь. — Су Яо окончательно запаниковала, суетливо вытирая слезы на её лице. Эта влажная теплота заставила её сердце сжаться. Она осторожно прижала Фэн Жосюэ к себе, поглаживая по спине, и её голос стал непривычно мягким, почти неуклюже умоляющим: — Это я виновата, я негодяйка, не стоило тебя дразнить, не стоило пугать... Пожалуйста, не плачь, хорошо?

Фэн Жосюэ попыталась вырваться, но её обняли еще крепче. Теплые объятия и мягкие поглаживания странным образом успокаивали. Она уткнулась лицом в плечо Су Яо, намочив слезами шелковую пижаму, и наконец из её груди вырвался глухой всхлип.

— Ты... ты просто издеваешься... — с сильным носовым оттенком пожаловалась она.

— Да, да, я издеваюсь, я ужасная негодяйка, — покорно согласилась Су Яо, целуя её в макушку. Её голос стал таким нежным, что, казалось, мог растопить лед. — Не плачь, обещаю, прошлой ночью ничего такого не было... я просто обнимала тебя во сне. Поясница ноет, может, потому что матрас неудобный или я слишком крепко тебя прижала... Впредь буду осторожнее, ладно?

Она терпеливо, снова и снова, шепотом успокаивала её, бережно вытирая подушечками пальцев бесконечные слезы, словно обращаясь с бесценным сокровищем.

Под нежным утешением Фэн Жосюэ начала успокаиваться, остались лишь редкие всхлипы. После того как она выплакалась, на душе стало легче, и необъяснимая обида почти рассеялась. Она прильнула к Су Яо, чувствуя её ровное сердцебиение и тепло тела, вдыхая приятный аромат, исходящий от неё, и вдруг ощутила странную, непреодолимую зависимость.

Видя, что Фэн Жосюэ перестала плакать, Су Яо втайне выдохнула. Боги, если бы кто знал, как у неё едва не остановилось сердце, когда она увидела эти слезы. Она посмотрела на девушку в своих объятиях — с покрасневшим носом и заплаканными глазами, похожую на обиженного маленького кролика — и почувствовала, как внутри всё тает.

— Голодна? Что хочешь съесть? Я схожу куплю, — мягко спросила она.

Фэн Жосюэ покачала головой, голос её всё еще был хриплым от слез:

— ...Не хочу двигаться.

— Хорошо, тогда не двигайся. — Су Яо прижала её к себе поплотнее и натянула одеяло на них обоих. — Поспи еще немного, я побуду с тобой.

Так утро, которое могло бы стать полным двусмысленных намеков, превратилось в долгие часы утешения и нежности. Су Яо почти весь день крутилась возле Фэн Жосюэ: терпеливая, мягкая, внимательная, не позволяя себе больше ни единой двусмысленной шутки или намека.

Что же касается тех «более плохих» вещей, которые могли бы произойти ночью...

Глядя на Фэн Жосюэ, которая наконец успокоилась и крепко спала, с застывшими слезинками в уголках глаз, Су Яо беспомощно улыбнулась и, наклонившись, оставила легчайший поцелуй на её лбу.

Сегодня ночью шансов явно не будет.

Впрочем, кажется... так даже лучше.

<http://bllate.org/book/21400/2182955>